

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ТЕКСТОВ, ОТОБРАННЫХ В РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС СРЕДНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ*

В статье рассматривается диалектный текст, отобранный в региональный корпус Среднего Прииртышья, с позиции его лингвистической (языковые особенности старожильческого говора) и культурологической ценности.

Ключевые слова: диалекты, региональный корпус, говоры Среднего Прииртышья, тематическая разметка.

Начиная с 2017 г. на кафедре русского языка, славянского и классического языкознания Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского реализуется программа по вводу рукописных текстов диалектного материала на электронные носители для формирования регионального корпуса Среднего Прииртышья (далее — корпус СрПр) [1; 2]. Архивные записи распространенных на территории Омской области диалектов, хранящиеся в письменной форме, до сих пор не доступны широкой аудитории. Несмотря на выпуск хрестоматии «Говоры Среднего Прииртышья» [3], в которой представлены записи диалектной речи из 14 районов Омской области, много лингвистически и культурологически ценного материала еще не оцифровано и не выложено в общий доступ.

В соответствии с утвердившейся научной практикой в региональном корпусе СрПр единицей метаразметки считается текст, а именно «фрагмент диалектного дискурса, записанный от отдельного информанта и отличающийся признаками единства хронотопа (время, место записи) и условий фиксации речи» [4, с. 61]. Перед современными диалектологами стоит задача создания корпуса таким образом, чтобы доступными по запросам были как отдельные фрагменты текстов (что реализовано во многих существующих корпусах), так и целые тексты, т. е. корпус должен представлять собой и диалектную библиотеку, и архивное собрание материалов [5, с. 362].

В статье анализируется включенный в корпус СрПр текст, который был записан в 2005 г. от Валентины Степановны Рыбиной, жительницы д. Форпост Большеуковского района Омской области. Большеуковский район интересен тем, что многие населенные пункты района возникли еще во времена строительства Московско-Сибирского тракта, в 1733–1734 гг. Первыми жителями были русские крестьяне из Ложниковского погоста Тарского уезда, позднее население притрактных селений формировалось из крестьян, потомков стрельцов, казаков ближайших мест. Кроме того, в заселении этих участков тракта участвовали ссыльные поселщики из европейских губерний России [6, с. 17].

LINGUISTIC AND LINGUOCULTUROLOGICAL SPECIFICITY OF THE TEXTS SELECTED IN THE REGIONAL CORPUS OF THE MIDDLE IRTYSH REGION

The article considers the dialect text selected in the regional corpus of the Middle Irtysh region from the position of its linguistic (linguistic features of the old-time dialect) and culturological value.

Keywords: dialects, regional corpus, dialects of the Middle Irtysh region, thematic marking.

Именно в это время на территории района складывается сибирский старожильческий говор.

В конце XIX в., в годы Столыпинской аграрной реформы, на территорию современного Большеуковского района прибывают новые жители — переселенцы из европейской части России: Вятской, Казанской, Курской, Минской, Витебской, Могилевской и других губерний [6, с. 18]. Именно в это время начинают формироваться новосельческие и смешанные говоры [3, с. 4–5]. Итак, в первой половине XX в. в этническом отношении население Большеуковского района было неоднородным, помимо русских, в районе жили белорусы, чувашы, латыши, эстонцы, финны, немцы, поляки. Однако на 2010 г. русские составляют 94,36 % от населения района [6, с. 27]. Анализируемый нами текст также подтверждает, что «междиалектная и межъязыковая интерференция в Омском Прииртышье происходит особенно интенсивно» [7, с. 66].

Информант В. С. Рыбина, зная историю своей семьи, не считает себя русской, а сибиряков-старожилых противопоставляет себе и называет их *чалдонами*:

```
<theclass = «национальность»>
<theclass = «семья--кровное_родство»>
Вот/ например у-миня/ у-маёй мамы радители/ ани где-та издалика были/ хахлы!
</theclass = «семья--кровное_родство»>
Ну-а вот хахлы/ чилдоны! чувашы/ это нация/ мард-ва тама!
</theclass = «национальность»>*
```

Как иллюстрирует контекст, информант противопоставляет *хохлов* и *чалдонов*, причем употребление местоимения *у нас* репрезентирует, что *хохлы* — это свои:

```
<theclass = «язык и речь»>
<theclass = «национальность»>
Как у-нас-вот ф-Чибурлах па-хахляцки брюква! а-з'десь [в Форпосте] калига/ чилдоны были!
</theclass = «национальность»>
</theclass = «язык и речь»>
```

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ (проект № 18-012-00519).

The article was prepared with the support of RFBR (project № 18-012-00519).

** Иллюстрации здесь и далее приводятся с принятой в корпусе СрПр тематической разметкой.

Исторические сведения подтверждают, что Форпост в конце XVIII в. был крупной ямской станцией, а поселение Чебуры было основано переселенцами в конце XIX в. [6, с. 17]. Однако многочисленные лингвистические данные позволяют нам отнести речь В. С. Рыбиной к старожильческому говору. Представим некоторые из них:

1. *Стяжение гласных в окончаниях глаголов:*

<themeclass = «работа--хлебоуборка»>

А-если хлеба уборка *паслет/ день/ если ночи светлые месешный/ скирдушки / а-эта например/*

</theme = «работа--хлебоуборка»>

<themeclass = «хлеб--зерно»>

...вот так *вытрисам/ вытрисам/ далека так дарошку// Хлеп-та астаеца внизу// Вот эта тол'ка как изламаца думаши/ хоть-бы сламаца/*

</theme = «хлеб--зерно»>

<themeclass = «работа--полевые_работы»>

...едим вот на-займишы касить// Траву/ на-быках вазили/ *складывам туды в-яму/ а-там одна даярка или две/ быка водют кругом/ утаптьват утаптьват/ и ета накладывали эсли силас закладываем/ накладывали ишо на-даярах план//*

</theme = «работа--полевые_работы»>

<themeclass = «местная_топонимика»> ...и-я ни-знаю//

Ну-а эта Евгений Петрович/ он фсе *знат// Он спрашывал/ как з'десь ран'шэ/ я-та ни-знаю//*

</theme = «местная_топонимика»>

2. *Долгие твердые фонемы <ш>, <ж>:*

<themeclass = «досуг--праздники»>

Это я ужэ ат-старых людей/ што тама *Ражыство* справляли// А-вот з'десь я забыла/ какой праз'ник справляли/ *Апеть* сюды съжяюца...

</theme = «досуг--праздники»>

<themeclass = «работа--орудия»>

...день малотим/ эта *тришотки* были таки вот *нибал'шыи...*

</theme = «работа--орудия»>

<themeclass = «работа--орудия»>

...как тол'ка сламаца мы кто ф-салому/ кто где/ и-ушем// *Нас* тагда *ишшут/ кричат//* Найдут апать работам...

</theme = «работа--орудия»>

<themeclass = «работа»>

Вот сама ничё *ишо/ а-вот* ноги...

</theme = «работа»>

3. *Упрощение конечного сочетания согласных:*

<themeclass = «прошлое»>

...тижолая *жысь* была//

</theme = «прошлое»>

<themeclass = «семья--кровное_родство»>

...а-патом сказали/ што в-эту ф-*Фарпос* в-замуш ушла//

</theme = «семья--кровное_родство»>

4. *Местоименные формы без начального н-:*

<themeclass = «брак--сватовство»>

...он/ Валот'ка у-ей на-квартире *стаял...*

</theme = «брак--сватовство»>

Несмотря на то что фонетическую разметку на данном этапе работы пока невозможно реализовать, фонетические особенности отмечаются в корпусе в виде записи в фонетической орфографии, отражающей основные фонетические черты речи информантов [2, с. 1574–1575], кроме того,

в паспорте информанта обязательно указывается тип говора (о паспорте информанта см.: [1, с. 86; 8, с. 333–334]).

Основным типом разметки в корпусе СрПр является тематический, поскольку создание корпуса служит продолжением многолетней работы над Словарем констант народной речемысли [9; 10]: «Народная речь Омского Прииртышья адекватно может быть представлена именно через лексику, репрезентирующую константы и динамично отражающую все особенности быта и традиций и специфику региональной поликультурной языковой среды» [7, с. 69].

Во всех диалектных корпусах (в диалектном подкорпусе Национального корпуса русского языка, в Саратовском диалектологическом корпусе, в Томском диалектном корпусе и др.) проблема тематической разметки решается, хотя и по-разному.

Как томские диалектологи, относящие к тематической разметке такую, «которая задается через указание на ключевой концепт, определяющий смысловое единство текста (Война, Семья, Огород, Колхоз, Дом т. д.)» [11, с. 61], так и омские исследователи осуществляют тематическую разметку, опираясь на номинации констант народной речемысли.

Благодаря тематической разметке можно извлечь богатую лингвокультурологическую информацию как о прошлой жизни, так и о современном состоянии деревни. В создаваемом региональном корпусе СрПр насчитывается более сорока тем: <дом>, <семья>, <досуг>, <работа> и др. При реализации тематического принципа нами выявляются наборы тем и подтем. Опираясь на формально-семантическое определение, предложенное Ю. В. Косициной, С. П. Петруниной, под темой мы понимаем «последовательность (цепочку) номинаций, объединенных логико-семантическими отношениями и лексико-грамматическими средствами связи» [12, с. 52].

Анализируемый текст, безусловно, следует вводить в корпус СрПр. Насколько он ценен и значим, свидетельствует включение его трех фрагментов «О русской печке», «Об уборочной», «О качестве» в Хрестоматию говоров Среднего Прииртышья [3, с. 24–26]. Подача материала в Хрестоматии и в Корпусе отличается в связи с разными задачами представления текстов. Целью Хрестоматии является отражение современного состояния говоров, поэтому особенно важным оказываются именно диалектные особенности, многие тексты в Хрестоматии для упрощения восприятия предлагаются без вопросов собирателя. Например, текст «О ткачестве» представлен как монолог, что, однако, в действительности не так, поскольку на самом деле он оказывается диалогом с наводящими вопросами собирателя: *Что ткали? На чем ткали? Вы пряли? Что такое полумотик? А как красили одежду?* В Корпусе же текст представлен именно как диалог собирателя и информанта, что безусловно важно для дальнейшего изучения диалектного дискурса.

При вводе текста мы выделили следующие темы: <смерть>, <болезни>, <настоящее>, <прошлое>, <местная_топонимика>, <одежда>, <пища>, <национальность>, <лес>, <дом>, <бор_дикоросов>, <ремесло>. Некоторые темы представлены в виде ряда подтем, которые обозначаются при ручной разметке как <тема--подтема>: <пространство--деревня>, <досуг--праздники>, <напитки--пивоварение>, <быт--утварь>, <время--учеба в школе>, <растения--культурные>, <животные--домашние> и <животные--насекомые>, <прошлое--гражданская война>.

<хлеб--зерно>, <дом--строительство> и <дом--печь>, <пища--стряпня> и <пища--хлебопечение>, <семья--кровное_родство> и <семья--брак>, и <семья--дети>.

Наиболее богато представлена тема <работа>, которая репрезентируется посредством подтем <работа--полевые_работы>, <работа--сенокос>, <работа_в_колхозе>, <работа--профессия>, <работа--хлебоуборка>, <работа--орудия>, <работа--животноводство>, <работа--обмолот_льна>, <ремесло--ткачество>, что является закономерным, поскольку информант прожила всю жизнь в колхозе и работала и дояркой, и осеменатором, и бригадиром, и на лесозаготовках, и на полевых работах.

С точки зрения диалектной лексики богатыми оказываются фрагменты текста, относящиеся к темам, связанным с ремеслом, домом, пищей:

<ткачество> — *красна* 'ткацкий станок', *турик* 'вращающийся цилиндр, служащий для свивания пряжи с вороб', *челнок* 'инструмент, прокладывающий уточную нить между нитями основы', *цёвки* 'трубочка в скальне, на которую навивают уточную нить', *бёрдо* 'продолговатая прямоугольная рамка с частыми параллельными пластинками-зубьями, вертикально расположенными внутри нее', *живелинка* 'очищенный от коры прут какого-либо дерева, служащий подсобной деталью в ткацком стане';

<прядение> — *самопряха* 'прялка с колесом, которое приводится в движение ногой через подножку', *веретёшко* 'заостренная палочка для кручения и наматывания нити при ручном прядении', *полумотик* 'приспособление, на которое наматывается пряжа';

<напитки--пивоварение> — *корчага ведёрная* 'круглый горшок без ручек, с проделанной дыркой', *кадушка*, *русьлик* 'холщовая ткань для стока пива, сусли';

<пища--хлебопечение> — *листы*, *квашня* 'деревянная кадка, в которой заводили тесто', *кадушечка*, *весёлка/весёлочка* 'деревянная ложка для теста', *покрышечка* для квашни.

Многие контексты являются репрезентацией технологии приготовления хлеба, пива, а также других важных для сельских жителей процессов, например окрашивания ткани корой дуба (поскольку в предложенном тексте отсутствует диалектная лексика, то он бы не попал в словарь говоров):

<theme class = «одежда--покраска»>

Ну-а красили/ красак-та не-была тагда/ эти вот-например мужыкам штаны халщевы шыли/ даг-дуп надирали да-парили/ а-патом в-дуп ани карич'нивыи были// Кару напарют иё/ ана такая/ вада/ карич'нивая/ вот-туды спускают/ ни-линяла/ ничё

</theme = «одежда--покраска»>

Закономерно широко представлены контексты, связанные с работой в поле:

тема <работа--сенокос> репрезентирует процесс скирдования, в тематическом фрагменте отметим диалектные лексемы *трещотка* 'молотилка с пароконной тягой (?)', *вязочка* 'жгут, скрученный из соломы или травы, для связывания снопов', *сноп* 'связка сжатых стеблей с колосьями', *суслон* 'укладка снопов в поле', *скирда* 'большой стог сена для хранения под открытым небом', *сенокосилка* 'машина для косьбы травы':

<theme class = «работа--сенокос»>

Ну-а как скирдавали// Ну-например/ раншы-жэкасили на-эта/ на-тришотках/ вот-например/ запирут пару каней/ такая была машина/ синакасилка-вот/ и-косют/ косют/ а за-парай лашадей чилавек пять-ли шэсь/ вот ани збрасываюот вот-этими/ как-вот/ такими кусоч'ками/ а-мы патходим/ вязач'ку/ вот-свяжым эат сноп и-складывали ф-суслонь// Так-вот наставлям/ каждый/ а-патом вот-эти суслонь/ кагда-ани высахнут/ их возют/ это скирдуют// Вот-такие бал'шыи эти скирды накладывали/ штобы дожбы ни-прамачила//

</theme = «работа--сенокос»>

тема <работа--полевые_работы> иллюстрирует технологический процесс заготовки силоса:

<theme class = «работа--полевые_работы»>

висной тагда вить силус закладывали// Вот ямы круглыи были глубокии/ как весна мы эат красик выбрасывам ачишаим он-жэ асыпаица// Как тол'ка падаим кароф и-едим вот на-займишы касить// Траву/ на-быках вазили/ складывам туды в-яму/ а-там адна даярка или две/ быка водют кругом/ утаптыват утаптыват/ и ета накладывали эсли силас заложым/ накладывали//

</theme = «работа--полевые_работы»>

Отдельно отметим, что многие тематические отрезки содержат информацию о том, насколько прошедшая жизнь была тяжелой, полной работы, а также голодной, даже картошка не у всех была:

<theme class = «пища»>

<theme class = «животные--домашние»>

у-нас карова была хароша к-малаку/ дак-хоть малаком питалися/ да-ражыства паем картошки/ а-патом нету//

</theme = «животные--домашние»>

</theme = «пища»>

Кроме того, отсутствовала теплая нижняя одежда:

<theme class = «работа»>

<theme class = «одежда»>

Не-была-жыничё/ не-была/ ну// Рас на-лесазагатофках были/ сказали трицать два марос/ штобы в-лес ни-хадили/ <...> ну-и-пашли а-мы/ фсё-равно пашли// звинавот/ пайдёмти/ туду пашли/ я помню/ што у-миня-вот нага вот-так-вот вздулася азнабила/ штаноф не-была-жэ дажы

</theme = «одежда»>

</theme = «работа»>

Таким образом, корпус СрПр — собрание текстов, записанных на территории Омской области — представляет собой ценный источник не только для изучения крестьянского быта (ткачество, хлебопечение, пивоварение, полевые работы и др.) и своеобразия традиционной культуры, отраженной в языке, как в прошлом, так и в настоящем, но и для исследования сохранности говоров, реального бытования речи на современном этапе, поскольку диалекты Омской области не избежали общей тенденции нивелировки и сближения с просторечием и разговорной речью.

1. Лавров Д. Н., Харламова М. А., Костюшина Е. А. Представление разметки корпуса народной речи Среднего Прииртышья // Математические структуры и моделирование. (Омск). 2018. № 4 (48). С. 85–91.

2. Харламова М., Лавров Д. История полиэтнического региона в «зеркале» народной речи: о проекте регионального диалектного корпуса // Современные проблемы русистики. МКР Барселона–2018 : сб. ст. по итогам конференции. Barcelona : Trialba Ediciones, 2018. С. 1572–1581.

3. Говоры Среднего Прииртышья: хрестоматия / авт.-сост. М. А. Харламова. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2011. 104 с.

4. Иванцова Е. В. Томский диалектный корпус: обоснование концепции и перспективы развития // Вопр. лексикографии. 2017. № 11. С. 54–70.

5. Крючкова О. Ю., Гольдин В. Е. Корпус русской диалектной речи: концепция и параметры оценки // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 25–29 мая 2011 г.). М. : Изд-во РГГУ, 2011. Вып. 10 (17). С. 359–367.

6. Зензин Е. П. Атлас и история Большеуковского района. Омск : Золотой тираж, 2018. 96 с.

7. Харламова М. А. О специфике электронного словаря народной речи // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 1 (23). С. 66–70.

8. Харламова М. А. Электронный словарь констант Среднего Прииртышья как источник и эмпирическая база исследований традиционной культуры // Российская академическая лексикография: современное состояние и перспективы развития. СПб. : Ин-т лингв. исслед. РАН, 2018. С. 332–338.

9. Харламова М. А. Константы народной речемысли и их лексикографическая интерпретация : моногр. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2014. 290 с.

10. Зинковская Л. С. Представление концепта «хлеб» в идеографическом словаре говоров Среднего Прииртышья // Слово : фольклорно-диалектологический альманах. Благовещенск : Амур. гос. ун-т, 2007. Вып. 5. С. 40–52.

11. Юрина Е. А. Томский диалектный корпус: в начале пути // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2011. Вып. 2 (14). С. 58–63.

12. Косицина Ю. В., Петрунина С. П. Статико-динамическая модель тематической организации диалектного монологического текста (Статья 1) // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. 2013. № 4 (295), вып. 75. С. 52–55.

© Зинковская Л. С., 2019

УДК 81'25

Науч. спец. 10.02.20

DOI: 10.36809/2309-9380-2019-25-72-75

СТРУКТУРНО–ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ (на материале русского и французского языков)

В статье рассматривается проблема структурно-типологического исследования фразеологических единиц на материале русского и французского языков, обсуждается подбор межъязыковых фразеологических эквивалентов с учетом различий в структуре оборота.

Ключевые слова: фразеологическая единица, сопоставительная фразеология, межъязыковые фразеологические эквиваленты, русский язык, французский язык.

Сопоставительно-типологическое изучение языков занимает особое место в кругу общезыковедческих исследований, поскольку проведение сопоставительного исследования языков способствует раскрытию особенностей функционирования системы языка в целом и отдельных ее элементов в частности.

Несмотря на то что фразеология — активно развивающийся раздел языкознания, в рамках которого в последние годы написаны тысячи работ, по-прежнему многие вопросы остаются нерешенными и вызывающими противоречия. Наиболее актуальной и дискуссионной является проблема формирования семантической структуры фра-

STRUCTURAL-TYPOLOGICAL STUDY OF PHRASEOLOGICAL UNITS SEMANTICS (on the Material of the Russian and French Languages)

The article considers the problem of structural-typological research of phraseological units on the material of the Russian and French languages and selection of inter-language phraseological equivalents, taking into account differences in fixed phrase's structure.

Keywords: phraseological unit, comparative phraseology, inter-language phraseological equivalents, the Russian language, the French language

зеологических единиц (далее — ФЕ), поднятая в работах В. В. Виноградова, А. М. Бабкина, Р. Н. Попова, В. П. Жукова, Ю. А. Гвоздарева, В. М. Мокиенко, А. М. Чепасовой, А. М. Мелерович, Н. Ф. Алефиренко, Ю. П. Солодуба и др.

Одним из наиболее дискуссионных вопросов остается семантика ФЕ, особенно когда речь идет о фразеологическом материале в сопоставительном аспекте, поскольку фразеология — это «особая область любого живого языка, которая требует хорошего знания истории и быта данной страны, точного и свободного владения реалиями языка для точного и уместного употребления ФЕ» [1, с. 5].